

Покинув званный вечер рано, Гравис закончил свои дела в королевском дворце и вернулся в свой отдельный дворец.

Как брат короля, Гравис был обязан посещать официальные мероприятия. Сегодняшний званный вечер по случаю совершеннолетия был одним из таких. Но, появившись на нём, он выполнил свой долг.

У него не было времени, чтобы выслушивать бесконечные приветствия дворян. Как глава Дворца обороны и Дворца иностранных дел, он был обязан выполнять невероятное количество обязанностей.

Поскольку светские мероприятия не входили в их число, он избегал их в максимально возможной степени.

Его дворец был относительно небольшим среди отдельно стоящих дворцов. Но даже в нём помимо бального зала, способного вместить около сотни гостей, было четыре церемониальных зала разных размеров и большая столовая для официальных обедов. Однако большинство из них никогда не использовалось.

Как только он появился в своей комнате, явился его камердинер. Это был Теодор Анхальт, из семьи графа Моро, который служил ему с детства. Он был строгим и нервным человеком, но также глубоко преданным Гравису и поэтому заслуживающим доверия.

Всякий раз, когда Гравис возвращался домой, Теодор быстро замечал это и появлялся.

— Добро пожаловать домой, ваше высочество. Я вижу, вы снова ускользнули рано.

— У меня нет времени сидеть и праздновать вылет птенцов из гнезда... Но я уверен, вы помните, что я отправил Алоиса к моему дяде во Франкур. Он уже прислал весточку?

— Нет, пока ещё нет. Но мы говорим о лорде Алоисе. Он знает, что ищет ваше высочество. Я уверен, он вернётся с ответом короля Франкура в самое ближайшее время.

Гравис кивнул.

Теодор положил руку на плечо Грависа, чтобы снять плащ с его военного мундира. В этот момент мускулистые плечи его господина внезапно дрогнули, и камердинер отдернул руку.

— Сэр? — Теодор склонил голову, удивлённый необычным поведением своего господина, когда Гравис уставился в пустоту. — Ваше высочество? Что случилось?

— Этот голос снова...

Гравис продолжал смотреть в никуда с суровым выражением лица.

— Ваше высочество?

— Этот... Этот крик. Это... Леорино!

— Ваше высочество! Куда вы?

В следующий момент рука Теодора схватила пустоту.

Гравис переместился.

Теодор привык к внезапным исчезновениям своего господина, но он не мог не заинтересоваться именем, которое пробормотал мужчина.

— Кто такой «Леорино»?

Перед глазами Грависа стоял Леорино, выглядевший ужасно бледным и измождённым.

Он, должно быть, был удивлён внезапным появлением Грависа. Его фиалковые глаза широко раскрылись. В тот момент, когда Гравис увидел эти фиалковые глаза, он вспомнил события шестилетней давности.

Ангельский мальчик дрожал, роняя слёзы, в объятиях бредившего солдата у края стены форта. Маленькое тело выскользнуло из его протянутых рук и упало за стену. Сожаление о том, что он не смог его спасти, преследовало сердце Грависа с тех пор.

Но за последние шесть лет мальчик вырос. И так прекрасно, что его вид почти вскружил ему голову.

Как он мог забыть такое ослепительно красивое создание?

— Ты снова позвал меня, Леорино...

Леорино всё ещё был слишком ошеломлён, чтобы говорить. Он мог даже не узнать Грависа.

— Ты знаешь, кто я?

Леорино ответил дрожащим голосом.

— Ви... Ваше высочество, принц Гравис?

— Верно.

— К-как...

— Твои призывы всегда каким-то образом достигают меня... хотя я не знаю почему.

В этот момент сзади раздался голос мужчины.

Тонкое тело Леорино дрожало, когда он обернулся с ужасным выражением лица.

Гравис сразу понял ситуацию.

Он знал от Саши, что Леорино присутствует на сегодняшнем званом вечере.

Судя по обстоятельствам, он, должно быть, стал мишенью какого-то негодяя. Он, должно быть, убежал и добрался до самого дальнего конца внутреннего двора один.

Что, чёрт возьми, делают его опекуны? — подумал он в гневе. Взрослые были верхом глупости, чтобы упустить из виду такого красивого юношу хоть на мгновение.

Леорино висел на стволе дерева в неестественной позе. Он выглядел измождённым. Вероятно, он едва мог удерживать себя на ногах. Гравис вспомнил, что Леорино всё ещё страдает от долгосрочных последствий травм ног. Он был удивлён, что Леорино смог забежать так далеко.

Леорино дрожал. Ему, должно быть, было очень страшно, с печалью подумал Гравис.

— Ты хорошо справился. Иди сюда.

Гравис протянул руку.

Леорино, который смотрел на его спину, вздрогнул от звука голоса Грависа и посмотрел на него. Гравис заговорил снова, чтобы успокоить его.

— Всё в порядке. Иди. Иди ко мне.

Его голос был таким мягким, что это удивило даже самого Грависа.

Тонкие белые пальцы Леорино нерешительно потянулись к нему. Как только его рука оторвалась от ствола, его худое тело пошатнулось.

— Ах!

Гравис немедленно поймал его и нежно прижал к себе.

— Теперь всё в порядке. Ты сделал всё, что мог.

Он погладил его маленькую голову. Он укутал его в свой плащ, полностью скрывая его худое тело. Теперь никто не сможет причинить ему вреда.

Его худое тело всё ещё дрожало.

— Ноги болят, да?

Леорино молча кивнул.

— Отведу тебя к Саше.

Его фиалковые глаза с тревогой посмотрели на Грависа.

В груди Грависа разлилась слабая боль.

Худое тело Леорино так странно и удобно помещалось в его объятиях.

— Я слышу тебя... О? А, ваше королевское высочество... Что привело вас сюда?

Из-за деревьев за спиной Грависа появились ноги маркиза Швайна, и Гравис пригвоздил его к месту своим свирепым взглядом.

Тонкая спина мальчика вздрогнула от голоса мужчины, и Гравис мягко погладил её. Укрывая его маленькую голову, он прошептал:

— Всё хорошо. Я позабочусь о том, чтобы тот, кто это сделал, был наказан... Не думай, что тебе это сойдёт с рук.

Последние слова были адресованы бледному мужчине, который стоял там, ошеломлённый.

Гравис крепко держал тело Леорино в своих руках и переместился во Дворец обороны.

Леорино чувствовал, что он во сне.

Как я здесь оказался?

Он хотел бы хотя бы мельком увидеть Грависа.

На званом вечере он действительно заметил знакомую фигуру этого человека среди мест королевской семьи. Но когда настала очередь Леорино приветствовать королевскую семью, Грависа уже не было.

Он уже наполовину потерял надежду увидеть его вблизи... Так почему же сейчас Гравис обнимает его настолько близко, что их дыхание почти смешивается?

Впервые почувствовав тепло мужского тела, Леорино вздрогнул.

По сравнению с ледяным воздухом вокруг, тело Грависа было невероятно горячим.

Его сердце билось так громко, что Леорино с трудом мог связно мыслить.

Ви обнимает меня...

Гравис положил руку на талию Леорино, поддерживая его неустойчивое тело, словно обращаясь с хрупким сломанным предметом. Его руки были такими большими, что он мог удерживать талию Леорино одной рукой.

От груди Грависа исходил аромат, похожий на запах зимнего леса. В тот момент, когда Леорино почувствовал его, ему внезапно показалось, что он снова стал Ионией.

Ах, это запах Ви...

Теперь, когда Леорино увидел его вблизи, он заметил, что Гравис превратился в совершенного взрослого мужчину с той мужской привлекательностью, которая подобает такому статусу. Его тело было более мускулистым и полным, чем запомнил Леорино.

Одетый в парадную форму, Гравис был ослепительно красив.

В глубине души Леорино знал, что мужчина перед ним — это Гравис. Однако теперь Леорино чувствовал к нему инстинктивный страх, которого он никогда не испытывал в своих снах как Иония.

В его воспоминаниях они были почти одного роста, но теперь лоб Леорино едва доставал до плеч этого мужчины. Эта разница в росте пугала его. Ему казалось, что он находится в объятиях незнакомца, и его тело оцепенело на месте.

До момента их встречи Леорино думал, что если когда-нибудь снова встретит Грависа, то почувствует ту же нежность и привязанность, что и тогда, когда они были лучшими друзьями на равных.

Но сейчас он чувствовал нечто совершенно иное. Разница в размерах и возрасте полностью подавляла его.

Он болезненно осознавал, насколько он отличается от Ионии во всём. Даже разделяя воспоминания Ионии, он понимал, что в конце концов он всего лишь Леорино Кассио.

Леорино был сбит с толку разрывом между памятью и реальностью.

— Ты можешь стоять?

Голос вернул его к реальности. Ещё мгновение назад он был в тускло освещённом внутреннем дворе.

Где мы?

Не успел он опомниться, как его перенесли в незнакомое место. Он оглядел утилитарную комнату. Похоже, это был кабинет.

— Ты не удивлён.

— Что?

Перемещение было неожиданным, но разум Леорино ещё не успел осознать ситуацию, и он совершенно забыл притвориться удивлённым Силой Грависа, которую он должен был испытывать впервые.

В холодных глазах Грависа мелькнул забавный огонёк. Всё потому, что Леорино не выглядел удивлённым необычной способностью мужчины.

Его фиалковые глаза были сосредоточены исключительно на Грависе.

Лукас был прав. Глаза Леорино были точно такими же, как у Ионии, которого он потерял восемнадцать лет назад. Нет, это были глаза Ионии. Тот уникальный индиго с оттенком зари. Он никогда не думал, что идентичные глаза Ионии могут существовать в этом мире. Эти драгоценные фиалковые глаза, которые он видел во снах по сей день, двигались, сияя жизнью прямо там, где он стоял.

Но нет. Этот юноша был не Ионией.

Его происхождение, внешность, всё в нём отличалось от Ионии.

Он был совершенно другим человеком, не похожим на его лучшего друга, который защищал Грависа своей Силой и преданностью до самой смерти.

Он был настолько беспомощным, что никогда не мог бы стать им.

Он мог знать Грависа, но всё, что он мог сделать, — это замереть, когда его внезапно привели в незнакомое место мужчиной, с которым он никогда толком не встречался. Возможно, он не знал, как сопротивляться ухаживаниям мужчин, но, вероятно, он был слишком доверчив с самого начала. Саша был прав; такими темпами какой-нибудь грубиян быстро завладеет им.

По какой-то причине мысль о том, что кто-то воспользуется этим фиалковоглазым юношей, раздражала Грависа невероятно. Он спас его в саду лишь в силу обстоятельств. Но, сам того не замечая, он начал чувствовать, что не может отпустить Леорино.

Грависа часто дразнили за то, что он — ледяной генерал, но теперь в его сердце шевельнулось странное чувство. Должно быть, именно беспомощность мальчика породила это огромное

желание защитить его.

Саша не преувеличивал...

Гравис решил немного напугать его, приложив силу к руке, обнимающей его за талию, и резко притянув к себе. Если это научит его быть осторожным с мужчинами — хорошо. Они осмотрят его ноги и немедленно отправят обратно на место проведения. По крайней мере, таков был план.

Но хрупкое тело Леорино упало в объятия Грависа легче, чем он ожидал.

Худощавый юноша удивлённо ахнул.

— М-м?

Леорино был явно озадачен. Его выражение лица говорило о том, что он понятия не имеет, что делать, когда он в замешательстве смотрел на Грависа снизу вверх, его фиалковые глаза были так широко раскрыты, что, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

Я не думал, что он настолько незащищён.

Гравис усмехнулся. Тонкое, гибкое тело Леорино идеально помещалось в его объятиях. У Леорино было мало или совсем не было мышц, что заставляло его чувствовать себя так, будто он создан для объятий.

Гравис почувствовал слабое тепло в животе.

«Защитные инстинкты» — как же. Что, чёрт возьми, со мной не так?

— Ты невероятен... Ты действительно невероятен, — пробормотал Гравис себе под нос и снова усмехнулся.

Он спал и с мужчинами, и с женщинами, когда чувствовал потребность, но всегда только на одну ночь, чтобы избежать осложнений. Никто не трогал его эмоционально, но партнёры, которых он импульсивно выбирал, обычно были крепкими рыжеволосыми молодыми людьми. Он никогда не думал, что в возрасте тридцати семи лет будет так тронут юношей, который, помимо своей необыкновенной красоты, выглядел как ребёнок, только что достигший совершеннолетия.

И всё же он не мог позволить такому чистому и невинному юноше стать жертвой чьего-то игривого флирта.

— Саша прав. Тебя бы похитили в мгновение ока.

Леорино поспешно прижал руку к груди мужчины, пытаясь отстраниться. Гравис не прилагал особой силы к руке, обнимающей его за талию, но слабые руки Леорино могли оттолкнуть его лишь на ширину кулака.

Леорино чувствовал себя униженным как мужчина.

— В-ваше превосходительство... Пожалуйста, отпустите меня.

Но его желание не было исполнено.

Гравис положил свою большую руку на затылок Леорино. Его длинные пальцы запутались в волосах Леорино и потянули, обнажая светлую шею Леорино.

Леорино не мог оторвать взгляда от глаз цвета ночного неба, которые медленно приближались. С этого захватывающего дух расстояния он слышал низкий, плавный голос Грависа.

— Как ты думаешь, что бы случилось, если бы ты остался в том дворе, не в силах двигаться?

— Ах... Что?

— Ты должен сопротивляться ухаживаниям мужчины любой ценой, даже в этот самый момент.

Как он мог сопротивляться, когда Гравис держал его вот так?

Как раз когда Леорино посмотрел на Грависа с глубоко встревоженным, почти умоляющим выражением, он услышал громкий лязг, словно что-то уронили позади них.

Мускулистый рыжеволосый мужчина стоял там, коробка с документами и её содержимое были разбросаны у его ног, он указывал на них и дрожал.

— Тише, Дирк.

— Ваше превосходительство? Я думал, вы сегодня на званом вечере в честь Клятвы Совершеннолетия. И... Что это? Кто этот красавец?

Гравис посмотрел на Леорино.

Действительно, всё в Леорино делало его очень красивым.

Адъютант, казалось, пришёл к какому-то выводу.

— В-вы не может быть серьёзны!

— Ты слышал о нём. Это младший сын семьи Кассио. Саша ещё здесь? Если нет, скажи тому, кто дежурит в медицинском отделе, чтобы принёс ему обезболивающее.

Дирк всё ещё был в замешательстве.

Его начальник, который должен был быть на званом вечере, держал в объятиях невероятно красивого юношу.

Такая необычная сцена разворачивалась в пустом кабинете.

Юноша посмотрел на своего начальника с несколько озадаченным выражением.

— Ваше превосходительство... эм, не могли бы вы сказать мне, где мы?

— Мой кабинет во Дворце обороны.

Неудивительно, что Саша сказал, что он похож на фею или ангела. Он был слишком красив для слов.

Дирк содрогнулся от ужаса при этой мысли.

— Не может быть...

Не может быть... Не может быть, не может быть... Только не говорите мне, что он просто принёс его сюда?

Дурное предчувствие Дирка было более точным, чем он мог себе представить.

— Эм, ваше превосходительство... Большое спасибо, что спасли меня. Но я уверен, что моя семья беспокоится обо мне, так что я хотел бы вернуться на званый вечер сейчас.

— Нет. Сначала ты должен быть в состоянии пользоваться ногами. Дирк, немедленно позови Сашу... Эй, Дирк? Дирк!

Дирк наконец закричал:

— В-вы! Как вы могли похитить сына семьи Кассио?!

Гравис всё-таки извлёк этого драгоценного юношу с званого вечера, никому не сказав.

Гравис кратко объяснил обстоятельства, которые привели его к тому, чтобы привести Леорино сюда. Сам Леорино описал им, как его преследовал мужчина.

Дирк наконец успокоился.

— Ха, понимаю. Значит, вы просто укрыли его здесь. Я не могу вас за это винить... Хм. В любом случае, лорд Леорино, это, должно быть, было очень тяжело для вас.

— Так и было. Ему нужно отдохнуть, Дирк.

— Да, сэр.

Гравис подхватил Леорино на руки и перенёс на кушетку.

Леорино сказали устроиться поудобнее, но прежде чем он успел изменить позу, Гравис позволил себе приподнять его колени и уложить его. Просто закинуть ноги на кушетку уже помогло бы, но это было довольно навязчиво.

Затем рыжеволосый взял подушку с ближайшего стула и передал её своему начальнику. Гравис молча взял её и подсунул под спину Леорино. Его верхняя часть тела утонула в мягкой подушке.

Когда глаза Леорино начали метаться по кабинету, рыжеволосый немедленно предложил ему стакан воды. Гравис сказал ему выпить, и Леорино послушался, сделав глоток холодной воды. Прохладное ощущение воды, стекающей по горлу, сняло напряжение с его оцепеневшего тела.

Мужчины молча смотрели, как Леорино вздыхает с облегчением.

Когда о тебе заботятся такие слаженные мужчины, чувствуешь себя маленьким ребёнком.

Не в силах больше выносить это, Леорино опустил глаза.

— Большое спасибо...

Он утолил жажду, но внезапно почувствовал такое волнение, что не мог говорить нормально. Леорино поник, беспокоясь, не подумают ли они, что он слишком груб, чтобы даже нормально сказать спасибо.

Но рыжеволосый, услышавший его тихий голос, дружелюбно улыбнулся ему.

Это тот Дирк, которого я знаю? Не может быть, правда?

Ему показалось, что мужчина напоминает Давида, отца Ионии, которого он помнил по своим снам. Мужчина также соответствовал бы нынешнему возрасту Дирка. Леорино было так любопытно узнать личность этого мужчины, что он смотрел на него так, будто хотел съесть его глазами.

Адъютант, чувствуя на себе столь пристальный взгляд красивого юноши, невольно покраснел.

— Эм... Лорд Леорино? Немного неловко, когда на меня так смотрят... знаете, ха-ха-ха...

— Я-я прошу прощения...

Он был груб. Он увидел, как мужчина почесал покрасневшую щеку, и поспешно извинился.

— Он тебя беспокоит, Леорино?

— Пожалуйста, сэр. Мужчине неприлично ревновать, потому что его подчинённый привлёк внимание красивого юноши... Подождите! Сейчас не время для этого, сэр! Вернитесь на званый вечер и сообщите семье Кассио, что вы привели сюда лорда Леорино! Немедленно!

Верно. Его семья, должно быть, очень волновалась. Его исчезновение уже, наверное, превратилось в крупное происшествие.

Леорино поспешил сесть. Но длинная рука Грависа легко прижала его к животу, удерживая на месте.

— Нет. Тебе нужно отдохнуть.

— Он прав. Лорд Леорино, вам нужно отдыхать, пока не придёт доктор Саша. Пожалуйста, я пойду за доктором Сашей. Ваше превосходительство, отправляйтесь во дворец, прошу вас!

— Почему бы тебе не пойти?

Кушетка, на которой сидел Леорино, была достаточно широкой, чтобы на ней могли сидеть рядом трое крупных мужчин. Мужчина, севший у ног Леорино, смотрел на него острым взглядом. Но адъютант, привыкший к холодному обращению своего начальника, остался совершенно невозмутим.

— Я не могу! Мне нужно будет переодеться, а когда я буду там, мне придётся выступать посредником... Это займёт вечность. Тогда как вы сможете быстро войти и выйти и связаться с ними в мгновение ока. Разве я не прав? Пожалуйста, просто идите! Для нас скандально присматривать за сыном семьи Кассио без их разрешения.

— Хорошо. Тогда оставайся здесь. Я пришлю Сашу, так что не оставляй Леорино одного. И никого не впускай, кроме Саши.

— Есть, сэр. Ха-ха, полагаю, мы объявляем Фиальтеванд? Похоже, ваше превосходительство наконец понял, что имел в виду доктор Саша.

Адъютант рассмеялся над чрезмерной осторожностью своего начальника, используя термины Королевской армии. Он пошутил о введении состояния повышенной готовности, полностью

блокирующего любое проникновение — Фиальтеванд, также известный как Пятая Стена.

Полностью игнорируя своего самоуверенного заместителя, Гравис встал.

Леорино не мог не восхищаться совершенной фигурой красивого мужчины, стоящего там и выглядящего невероятно хорошо в парадной форме Королевской армии.

Сколько бы лет ни прошло, Гравис всё ещё был красивым мужчиной.

Интересно, увижу ли я его ещё сегодня...

Ему было обидно, что он не смог нормально с ним поговорить. Как раз в этот момент Гравис заметил тревожный взгляд Леорино и присел перед кушеткой.

Он нежно погладил щёку Леорино тыльной стороной пальцев, чтобы успокоить его, и золотистые ресницы Леорино, чуть темнее его волос, слегка дрогнули. Фиалковые глаза Леорино зажглись и снова потемнели. словно золотая бабочка раскрывала и закрывала крылья, сидя на фиалке, подумал Гравис, наслаждаясь красивым образом. Уголки губ Грависа слегка приподнялись.

— Не волнуйся. Я не оставляю тебя одного, и этот человек ничего тебе не сделает. Ты здесь в безопасности.

Леорино покачал головой.

— Увижу ли я... ваше превосходительство сегодня ещё?

Он выглядел встревоженным. Его нуждающиеся глаза были очаровательны.

— Да, я вернусь.

Леорино улыбнулся его словам, словно успокоившись.

Гравис снова погладил щёку Леорино. Его пальцы были холодными и жёсткими. На его суровом, напряжённом лице не было улыбки, но в глазах действительно читалась забота и нежность к Леорино.

Глаза цвета ночного неба и слегка влажные фиалковые глаза смотрели друг на друга.

Он так близко... Мне снится сон?

— Эмм, так что бы вы там ни делали, не могли бы вы найти комнату?

Когда Леорино пришёл в себя, он увидел, что рыжеволосый адъютант смотрит на него, скрестив руки, покраснев и выглядя довольно неловко.

— Я-я прошу прощения.

— Что значит «найти комнату»?

Леорино склонил голову, задаваясь тем же вопросом.

— Возможно, лучше, что вы не знаете этого. Я имею в виду, я не беспокоюсь о вас, лорд Леорино. Но, ваше превосходительство, в вашем возрасте... Подождите! Идите, ваше

превосходительство! Убирайтесь отсюда! Там, должно быть, уже сходят с ума!

Гравис встал с раздражённым видом.

— Ты такой грубый, — сказал он и исчез.

— Ха, наконец-то ушёл. Теперь семья Кассио узнает, что ты здесь.

Леорино почувствовал родство с адъютантом, который теперь посмотрел на него и улыбнулся. Он очень ценил то, что адъютант не вёл себя иначе с ним, даже увидев его вблизи.

— Надеюсь, там всё не слишком плохо... Ну, уверен, доктор Саша скоро будет здесь. Отдыхай до тех пор.

— Спасибо... И простите, что беспокою вас в такой поздний час.

Адъютант покачал головой, чтобы успокоить смущённого юношу.

— Нет, совсем нет проблем. И я увидел кое-что редкое, так что всё в порядке.

— Что-то редкое?

— О да. Генерал обычно холодный человек, его сердце ниже нуля, знаете ли. Отчасти из-за его красивого лица он невероятно суров и грозен... Но он так добр к вам. Я никогда не видел его таким нежным. — Адъютант снова покачал головой. — Неужели этот человек не понимает, что он делает?

Дирк, возможно, шутил, но Леорино тихо возразил, не желая, чтобы доброту Грависа ставили под сомнение.

— Это неправда... Ви всегда был добрым... Я имею в виду генерала.

Он вспомнил воспоминания Ионии. Гравис всегда был очень сострадательным человеком по натуре, даже если редко проявлял эмоции. Сегодня вечером он тоже пришёл на помощь Леорино, как только узнал о его беде, так же, как и шесть лет назад. Когда Леорино вспомнил об этом, ему захотелось плакать от радости и облегчения.

Когда Дирк услышал возражение Леорино, он почему-то покраснел и начал бормотать себе под нос.

— О... Да, ах-ха-ха... Почему мне так неловко?

Верно! Мне нужно знать!

Раз они наконец остались одни, Леорино должен был воспользоваться этой возможностью и узнать наверняка.

— Эм, я думаю, мне следует представиться как следует. Меня зовут Леорино Кассио, четвёртый сын Августа Кассио, маркиграфа Брунгвурта. Я рад знакомству.

— Вау, вы правы. Я тоже не представился. Мои извинения. Я Дирк Бергунд. Мой чин в Королевской армии — подполковник. Я заместитель командира генерала Грависа Фанорена. Приятно познакомиться.

— Заместитель командира... Лорд Дирк Бергунд...

Ах... Это действительно Дирк... Тогда он был ещё ребёнком. А теперь посмотрите, как он вырос!

— О, никаких «лордов», пожалуйста. Я простолюдин, так что зовите меня просто «Дирк».

— Простолюдин...

Дирк выглядел несколько обеспокоенным реакцией Леорино.

— О, эм, вас это смущает? Хм, это нехорошо. Я мог бы позвать кого-то другого сопровождать вас...

— Нет, нет! Нисколько! — Когда Леорино понял, что его приняли за сторонника чистоты крови, он быстро покачал головой. — Эм, я... Я очень, очень рад, что вы здесь со мной, лорд Дирк.

Я так рад! Я не могу сказать ему, что я Иония, но я так рад, что встретил его в этой жизни...

Леорино всегда задавался вопросом, что случилось с семьёй Ионии в королевской столице после смерти Ионии. Он понятия не имел, что младший брат Ионии, который был всего лишь мальчиком, когда Иония умер, вырос в такого прекрасного мужчину, даже служа заместителем командира Грависа.

Теперь их возрасты поменялись местами, но Дирк вырос в великодушного и добродушного мужчину. Хотя он не был так мускулист, как Гравис или Лукас, его подтянутое телосложение было практичным и сильным, а его руки выглядели хорошо натренированными.

Леорино смотрел на Дирка со слезами на глазах.

— Аххх... Не хочу, чтобы вы неправильно поняли, но вы более могущественны, чем думаете. — Младший брат Ионии, который так хорошо вырос, теперь почему-то покраснел и прикрыл рот. — Но спасибо... кажется? Но, лорд Леорино, как я уже сказал, пожалуйста, не называйте меня «лордом».

— Хорошо. Тогда, Дирк... господин Дирк! Зовите меня тоже «Леорино»!

Леорино пристально посмотрел на Дирка влажными от слёз глазами и искренне улыбнулся.

— Хнг...

Получив прямой удар в сердце, Дирк издал звук, похожий на то, как душат птицу.

— Ха-ха, ну и ну... Переходить на «ты» сразу после знакомства... Это, пожалуй, слишком...

— Это значит «нет»? Мне бы хотелось узнать вас получше.

В глазах прекрасного юноши, которого легко можно было принять за ангела, мелькнул огонёк.

Леорино приподнялся и похлопал по кушетке, приглашая Дирка сесть рядом. Конечно, Дирк не мог просто принять приглашение.

— Пожалуйста. Просто зовите меня «Леорино»!

Сияющая улыбка Леорино была такой очаровательной, что у Дирка закружилась голова.

Чёрт, как я могу ему отказать?!

Вот что он имел в виду под «ошеломляющей»! Дирк внезапно вспомнил слова Саши.

Гравис сначала переместился в свою комнату в королевском дворце. Оттуда он быстро добрался пешком до Божественного Предела.

С возрастом Сила Грависа только усиливалась. В одиночку он мог несколько раз переместиться в соседнее Королевство Франкур и обратно. В этот день он уже совершил несколько поездок туда и обратно в Дворец обороны, отдельный дворец, где он жил, и королевский дворец, но такие короткие расстояния не могли его утомить.

Однако, поскольку прямое перемещение в толпу могло вызвать несчастные случаи, при перемещении в королевский дворец он сначала использовал свою комнату как базу, а затем двигался пешком насколько возможно.

Когда он приблизился к Божественному Пределу, Императорская гвардия и слуги, которых он встречал в коридорах, были в панике и напряжении.

Было отправлено значительное количество Императорской гвардии. Это означало, что кто-то уже должен был отдать приказ искать Леорино. Маркиз Лагареа или Кайл, должно быть, действовали по просьбе семьи Кассио.

Чтобы не нарушать атмосферу званого вечера, Императорская гвардия действовала скрытно, как продолжение службы безопасности. Однако количество задействованных людей было необычным. Вскоре гости заметят это и поднимут шум.

Дирк был прав. Если бы суматоха стала слишком громкой, репутация мальчика была бы запятнана без необходимости.

Он приблизился к императорским гвардейцам, собравшимся в коридоре. Внезапное появление генерала заставило гвардейцев напрячься, и они выпрямились.

— Генерал! Всё в порядке?

— Вам разрешено уйти? У меня к вам пара просьб.

Молодой императорский гвардеец посмотрел на своего старшего коллегу. Пожилой императорский гвардеец служил во дворце много лет и был знаком с Грависом.

— Да, сэр. Чем мы можем помочь?

— В зале должны быть представители семьи Кассио из Брунгурта. Вы узнаете в лицо Ауриано Кассио или Йохана Кассио? Хорошо. Я хочу, чтобы вы привели их ко мне незаметно.

— Да, сэр, но... что нам им сказать?

— Можете упомянуть моё имя. Скажите им, что то, что они ищут, хранится в безопасном месте.

При этих словах императорские гвардейцы ахнули. Гравис был доволен их проницательностью.

Он указал на небольшую гостиную рядом.

— Эта комната свободна? Хорошо, тогда я подожду там. Приведите их.

Императорские гвардейцы кивнули.

— Кайл отдал приказ? Тогда сообщите и Кайлу. Вы знаете, что ему сказать.

— Да, сэр. «Отменить охоту за сокровищами», верно?

Было невероятно удобно, что его понимали с полуслова. Гравис был доволен ответом императорского гвардейца.

Двое гвардейцев ушли, чтобы доставить сообщения адресатам.

Оставшийся императорский гвардеец проводил Грависа в маленькую комнату, о которой он только что упомянул. Осмотрев её, он слегка кивнул генералу.

— Комната свободна, сэр. Можете войти.

Гравис поблагодарил его и проскользнул в комнату.

До тех пор, пока в маленькой комнате не раздался стук, Гравис думал о юноше, которого оставил в своём кабинете.

В тот момент, когда восемнадцать лет назад закрылись ворота пограничной крепости, сердце Грависа тоже закрылось. Нежные чувства, разбившиеся со смертью любимого человека, давно исчезли.

Или он так думал.

До сегодняшнего дня, когда он воссоединился с Леорино.

Единственного человека, которому Гравис был готов доверить свою спину, больше не было. Он умер прямо перед ним, по ту сторону горящей крепости, так и не вернувшись в его объятия.

Он был юношей, который, если бы Гравис не встретил его, мог бы мирно прожить свою жизнь как сын кузнеца. Несомненно, Гравис довёл Ионию до смерти.

Гравис был ответственен за смерть единственного человека, которого когда-либо любил.

Остатки его любви к этому юноше медленно угасали.

Последние восемнадцать лет Гравис был в отчаянии, и его сердце было более чем пустым.

И всё же он обнаружил, что неожиданно тронут юношей, у которого не было ничего общего с Ионией ни по происхождению, ни по внешности, ни по характеру.

Возможно, причиной были его редкие фиалковые глаза.

Это напомнило ему о Лукасе, который шесть лет назад лихорадочно говорил ему, что у Леорино такие же глаза, как у Ионии. Теперь, когда Гравис увидел эти глаза вблизи, он мог понять, почему Лукас был так одержим Леорино.

Вот насколько особенными были эти глаза для этих двоих мужчин.

Однако, помимо этих особенных фиалковых глаз, Иония и Леорино были полными противоположностями без каких-либо других сходств.

Красота Леорино была даже острее, чем описывал её Саша.

Дело было не только во внешности. Вся его манера поведения излучала невинность, хрупкость и странную беспомощность для взрослого. Он был жалко красивым и беззащитным юношей.

С такой внешностью и характером ему будет трудно жить как обычному мужчине.

Дирк, заместитель Грависа, высмеивал его необычную суету вокруг Леорино, говоря, что он «наконец понял, что имел в виду доктор Саша». Чего Дирк не осознавал, так это того, что его слова точно отражали перемену в сердце Грависа.

Как и Саша, Гравис начал думать о будущем Леорино. Он был переполнен огромным желанием защитить его. Но вместо того чтобы находить это тревожным, это казалось ему правильным.

У него не было намерения останавливать это таинственное волнение в своём сердце в данный момент.

— Что бы это могло значить?

Вскоре в комнате раздался стук. Это был тот же пожилой императорский гвардеец. Затем вошли двое братьев из семьи Кассио. С ними был наследный принц Кайл.

Гравис повернулся к мужчинам, у всех на лицах были суровые выражения.

— Я вижу, Кайл пришёл с вами. Это не займёт много времени.

— Я не ожидал увидеть тебя здесь, дядя. Пока мы отменили поиски... Но давай послушаем, что ты скажешь.

Кайл цинично улыбнулся своему дяде со своей обычной смелостью.

С другой стороны, братья Кассио были ужасно нервными.

Их младший брат, который должен был отдыхать в гостинной, исчез без следа, и они сходили с ума от беспокойства последний час. Йохан, второй брат, был особенно потрясён, чувствуя ответственность за то, что упустил Леорино из виду.

Обыскав всё помещение и поняв, что брата нигде нет, они наконец обратились к наследному принцу. Кайл немедленно решил, что ситуация чрезвычайная, и как раз когда он начал поиски с Императорской гвардией, он получил сообщение от брата короля, которого никак не ожидал.

При каких обстоятельствах Леорино оказался на попечении его дяди?

Ауриано и Йохан не могли говорить перед лицом такой мощи, как брат короля. Чувствуя это, Гравис начал разговор.

— Рад снова видеть вас, лорд Ауриано, лорд Йохан. Прошу прощения, что вызвал вас сюда.

Его низкий, плавный голос с ноткой неожиданной мягкости снял напряжение между братьями Кассио.

— Действительно, прошло много времени, ваше высочество... Можем ли мы спросить о сообщении, которое вы нам отправили?

Гравис твёрдо кивнул, чтобы успокоить озабоченное выражение лица Ауриано.

— Всё довольно просто. Ваш младший брат находится на моём попечении. Я хочу, чтобы вы были спокойны.

Облегчение братьев было очевидным.

— Спасибо...

— Но, ваше высочество! Где сейчас Леорино?!

— Йохан... успокойся. Ты не должен так говорить. — Ауриано отчитал своего взволнованного брата.

— Всё в порядке — вы, должно быть, волновались. Он устал, но в безопасности. Саша сейчас с ним.

— Значит, Леорино во Дворце обороны, под защитой его высочества и с доктором Сашей?

— Да. Он сейчас в моём кабинете. Я приказал своему доверенному заместителю не впускать никого, кроме Саши. Я могу гарантировать безопасность Леорино.

Ауриано и Йохан облегчённо вздохнули, узнав, что их брат с Сашей. Но мысль о том, что его нужно осмотреть Саше, снова заставила их беспокоиться о том, что с ним случилось.

— Как наш брат оказался на попечении вашего высочества? Вы хотите сказать, что с ним что-то случилось?

— Он в порядке. Он не пострадал.

Они оба вздохнули с облегчением от слов Грависа. У них не было причин сомневаться в словах человека, которого называли Непревзойдённым Героем. Прежде всего, у Грависа не было причин лгать.

Кайл, слушавший разговор между своим дядей и братьями Кассио, выглядел несколько облегчённым и спросил:

— Как Леорино оказался у тебя, дядя?

Йохан кивнул.

— Именно. Леорино был в гостинной. Но в течение нескольких минут он просто исчез... Где же он был?

Выражение лица Грависа сразу стало мрачным.

— Когда я нашёл его, он был глубоко во внутреннем дворе. Он не мог двигаться.

— Ч-что?

— Бедняга, должно быть, переутомил свои раненные ноги. Он так сильно дрожал, что не мог стоять самостоятельно и в боли цеплялся за дерево. Я взял мальчика с собой, думая, что нужно показать его Саше, но... Прошу прощения, что не сообщил вам, его опекунам, сначала.

Поражённый этим знанием, Аурiano глубоко поклонился Гравису.

— Как я могу отблагодарить вас за то, что вы помогли этому ребёнку в таком состоянии? Ваше превосходительство... Большое спасибо.

— Но почему он был там, особенно учитывая его ноги?

Воздух вокруг Грависа стал угрожающим от слов Кайла.

— Это был Карл Германн... Этот ублюдок. Леорино убегал от него.

— Что? Маркиз Швайн?

— Вы не хотите сказать... Этот грубиян всё ещё преследовал Леорино?!

Остальные посмотрели на Йохана, который, казалось, знал, что происходит. Йохан в разочаровании прикусил губу.

— Что ты имеешь в виду, Йохан?

— Из-за моей небрежности нас окружили маркиз Швайн и его приспешники на месте проведения. Швайн заинтересовался Леорино и продолжал следовать за ним, всё время глядя на моего брата непристойным взглядом.

Выражение лица Аурiano стало кислым.

— Как ты мог допустить это, когда был с ним?

— Прошу прощения, брат. Они окружили нас в мгновение ока. Это была моя вина. Я не мог позволить себе устроить сцену, учитывая репутацию Леорино, и пока я размышлял над ситуацией, появился лорд Юлиан и успешно спас нас. Я был уверен, что мы в безопасности...

— Хорошо, суть в том, что Швайн интересовался Леорино. Но гостиная была заперта, не так ли? Как он добрался до Леорино?

Гравис ответил на этот вопрос.

— С балкона. Леорино необдуманно открыл стеклянную дверь, чтобы подышать ночным воздухом, и попал в засаду, устроенную мужчиной, который ждал его с другой стороны. Он сказал, что маркиз почти поймал его, но он спустился во внутренний двор и побежал, спасая свою жизнь.

— Этот мальчик... Какой он безрассудный.

— Я думал, мы хорошо объяснили ему опасность... Простите за доставленные хлопоты, ваше превосходительство. Мы не смогли его научить.

Кайл успокоил братьев Кассио, когда они извинялись перед Грависом за необдуманное поведение их брата.

— Он не женщина. Я думаю, сколько бы раз вы ни говорили ему быть осторожным, он не поймёт, что это на самом деле значит. Мужчина, который зашёл с ним дальше всех, — Юлиан Мюнстер, верно? Он джентльмен, так что сомневаюсь, что он когда-либо прикасался к нему, особенно с маркграфом рядом. Но правда в том, что Леорино даже не выглядел настороженным, когда я притянул его к себе.

— Ч-что? Ваше высочество! Вы притянули его к себе?

— Мне было просто любопытно. У меня не было скрытых мотивов. Но он был совершенно беззащитен. Не знаю, считает ли он себя полноценным мужчиной теперь, когда достиг совершеннолетия, но он не лучше младенца в королевской столице, когда он так беззащитен.

Ауриано и Йохан глубоко вздохнули.

— Мне неприятно это слышать, но ваше высочество правы. Мы привезли его в королевскую столицу по его настоянию, но он никогда раньше не был один на улице. Мы болезненно осознаём, что сначала должны были научить его здравому смыслу.

— Ему также нужно больше самосознания с такой внешностью. Почему такой красивый мальчик так не осознаёт свою красоту?

Ауриано неохотно ответил.

— Это потому что... когда Йохан и я учились в академии в королевской столице, случилось кое-что. Его чуть не похитили дважды, когда он был очень маленьким. Возможно, он не помнит этого, но Гауф и его друг детства получили травмы вместо него, и... Наши родители с тех пор чрезвычайно опекают его.

Йохан продолжил.

— С тех пор они никогда не выпускали его с территории Брунгвурта. Шесть лет назад, когда он был наполовину взрослым и наши мать и отец наконец думали дать Леорино немного социального опыта... он был серьёзно ранен в том печально известном инциденте. С тех пор он заперт в поместье.

— И всё же он так красив. Я уверен, им восхищались самые разные люди... Может быть, он не самый умный?

— Нет, дело не в этом. У него просто нет опыта. Мне стыдно признаться, что количество людей, которых Леорино встретил за последние шесть лет вне семьи и слуг, можно пересчитать по пальцам одной руки. Когда он встретил лорда Юлиана в прошлом году... он наконец понял, что мужчины находят его привлекательным, но единственный неженатый дворянин, которого он встретил до сих пор, — это лорд Юлиан. Он не сталкивался ни с чем, что заставило бы его быть осторожным.

Члены королевской семьи переглянулись. Они не могли представить такой жизни.

— Это довольно странное воспитание для дворянина...

— Да, сэр, мы понимаем это. Наши родители осознают это и сожалеют. Теперь я понимаю, что

мы должны были научить его большему пониманию мира. Даже если ему было трудно ходить из-за ног, мы могли бы что-то сделать, например, приглашать гостей в Брунгвурт, чтобы дать ему немного социального опыта.

Братья были в отчаянии.

— Возможно, вас удивит, что он никогда не был один, даже в Брунгвурте. Ему разрешали свободно гулять только во внутреннем дворе замка. Даже тогда его всегда сопровождал слуга.

Двое королевских особ действительно были удивлены этими словами. Даже королевская принцесса имела больше свободы.

— У него даже не было возможности покинуть поместье до того, как он заболел по прибытии в королевскую столицу... Это не оправдание, но для этого мальчика сегодня действительно первый раз, когда он оказался в королевской столице. И это первый раз, когда он так долго находится вдали от семьи после несчастного случая.

Кайл в раздражении потёр виски.

— Значит, он был невообразимо изолирован. Конечно, у него нет никакого самосознания. Как вы могли упустить его из виду хоть на секунду?

Гравис кивнул на слова Кайла.

— Вы должны защищать его, пока он не наберётся достаточно опыта, чтобы принимать решения самостоятельно. Это роль опекуна.

Ауриано глубоко поклонился.

— Вы абсолютно правы. Я не могу достаточно извиниться за доставленные вам хлопоты. И я хотел бы поблагодарить вас... за то, что вы спасли жизнь моего брата дважды, один раз шесть лет назад и ещё раз сегодня вечером. Я не могу отблагодарить вас достаточно.

Гравис отрицал это.

— Шесть лет назад я не успел вовремя. Я не смог спасти его, хотя был прямо перед ним, и я отчасти виноват в этой серьёзной травме... Прискорбно, но его ноги больше никогда не будут функционировать нормально, не так ли?

— Это так. Он без проблем ходит нормально, но доктор Саша считает, что это лучшее, чего он может достичь. Ему достаточно трудно просто стоять и ходить в течение долгого времени, как сегодня, но он, вероятно, слишком переутомился во внутреннем дворе... Я очень рад, что тот человек не поймал его.

Гравис сказал слова ободрения братьям, которые были облегчены, но тем не менее тяжелы на сердце.

— Не волнуйтесь. Он умён. Он не так беспомощен, как кажется.

— Что ты имеешь в виду, дядя? — спросил Кайл.

— Он знал, что не сможет перегнать маркиза Швайна из-за состояния своих ног, но он мог выиграть время, пока кто-то из семьи не заметит его отсутствие и не придёт искать. Он не бегал безрассудно, а прятался за деревьями, высматривая мужчину, двигаясь тихо, и повторял

этот процесс, и именно так ему удалось убежать почти полчаса.

— Хм, это было довольно благоразумно с его стороны, — признал Кайл, впечатлённый.

Гравис кивнул.

— Не правда ли? Он понимал состояние своих ног и делал всё возможное, чтобы обезопасить себя. Я уверен, что по мере накопления опыта и знаний он будет справляться лучше. Да, открыть дверь и выйти без защиты было его ошибкой, но когда он вернётся домой, вы должны сначала похвалить его за усилия по спасению.

Кайл не упустил необычное поведение своего дяди. Он посмотрел на него так, будто хотел сказать: «О?»

— Что ж, как интересно ты говоришь, дядя.

— Что ты имеешь в виду?

Гравис подозрительно посмотрел на своего племянника. Вместо ответа на его вопрос Кайл задал свой.

— Дядя, возможно ли, что ты заинтересовался Леорино? В том смысле, я имею в виду.

— Как будто. О чём ты говоришь?

Кайл с насмешкой посмотрел на Грависа, когда тот решительно отверг его вопрос. Хотя они были едва связаны кровью, у дяди и племянника была очень похожая аура. Они также были очень похожи в своей смелости.

Ауриано и Йохан благоразумно молчали и наблюдали за их обменом. Однако они были ошеломлены следующими словами Кайла.

— Понимаешь, я заинтересован в нём в этом смысле. Единственная проблема в том, что он мужского пола... Но, что ж, это не исключено, в зависимости от того, что я чувствую.

— Что?!

— Ваше королевское высочество, что вы...

Кайл рассмеялся над братьями Кассио.

— Я имею в виду, что могу жениться на вашем младшем брате.

Гравис упрекнул своего племянника за его выходки. — Кайл, тебе стоит знать лучше, чем шутить об этом.

— Однополые браки не запрещены в Фанорене. С юридической точки зрения это не было бы проблемой. Просто раньше среди королевских особ не было прецедентов.

— Не пугай их своей ерундой. Это не очень смешная шутка, особенно после того, как их брата только что преследовал мужчина.

— Полагаю, ты прав. Прошу прощения, Ауриано, Йохан. Но это реальная возможность. Вы ведь из Брунгвурта.

Кайл мог быть расположен к Леорино, но у него не было глаз, типичных для влюблённых мужчин. Гравис хотел знать, почему он так стремился шутить об этом.

Гравис повернулся к своему племяннику.

— Какого чёрта ты несёшь, Кайл? Если хочешь что-то сказать, скажи это. Не используй его как предлог.

— О, я просто думаю, что если я не смогу унаследовать трон, то следующим королём должен стать ты, дядя.

В тот момент интенсивный гнев, исходящий от Грависа, послал холодок по спинам Ауриано и Йохана. Тёмные глаза цвета ночного неба с отвращением смотрели на его племянника.

— ...айл. Хватит. Ты зашёл слишком далеко даже для шутки.

— Я серьёзен до крайности, дядя... Это касается и Леорино, и вопроса о том, кому должно принадлежать право на трон этой страны.

— Кайл, хватит!

Дядя и племянник, которые были очень похожи, некоторое время сверлили друг друга взглядами.

Гравис отвернулся первым.

— Я возвращаюсь во Дворец обороны. Я попрошу Сашу осмотреть его, а затем отправлю его прямо в резиденцию Брунгвурта. У вас есть какие-нибудь указания для Леорино?

Кайл разочарованно пожал плечами, а мужчины семьи Кассио облегчённо вздохнули.

У Ауриано и Йохана было много вопросов об их обмене, но их брат был их главным приоритетом.

— Ваше высочество! Эм, если возможно, не могли бы вы взять меня с собой к Леорино? — спросил Йохан с серьёзным выражением лица.

Но Гравис покачал головой.

— Боюсь, я не могу этого сделать. Вы работаете в Дворце финансов. Это будет нарушением Дритерейха. Я не могу позволить вам войти в мой кабинет без формальностей.

Йохан прикусил губу, вспоминая правила королевского двора.

В каждом из семи дворцов правительства Фанорена были зоны, называемые Дритерейхами, которые были закрыты для тех, кто принадлежал к другим дворцам, без разрешения. В случае с Дворцом обороны это включало кабинет Грависа, кабинеты высших чиновников и секретные архивы. Только три члена королевской семьи были уполномочены входить в Дритерейх любого дворца — король, Гравис и Кайл.

— Леорино пережил что-то ужасное, и всё потому, что я упустил его из виду. Я не могу просто сидеть сложа руки, и... Простите.

Йохан склонил голову.

— Я обещаю вам, что верну Леорино семье Кассио, не причинив ему вреда. Вы мне не верите?

— Конечно, я вам верю. Я... Я искренне благодарен. Пожалуйста, передайте моему брату: «Я так рад, что ты в безопасности. Мы будем ждать тебя дома».

— Передам, — ответил Гравис и без лишних слов исчез.

В комнате воцарилась тишина, как только брат короля ушёл. Как будто чтобы разрядить атмосферу, Кайл снова пробормотал себе под нос.

— Что ж, полагаю, на этом всё... Сообщите остальным членам вашей семьи, чтобы они не волновались.

Ауриано и Йохан глубоко поклонились наследному принцу.

— Благодарим вас за всё, ваше королевское высочество. Приносим свои извинения за большие неудобства, которые мы вам причинили.

Кайл махнул рукой.

— Нет, ничего. Я просто рад, что мальчик в безопасности. Нам придётся подумать о наказании Швайна рано или поздно... Ну, я уверен, у моего дяди уже есть кое-что на уме.

Кайл, который уже собирался идти к двери, пробормотал: «Верно», — и повернулся к ним.

— Когда мы выйдем из этой комнаты, забудьте всё, что мы с дядей сказали ранее. Вам ясно?

<http://bllate.org/book/13977/1725960>